

**ТЕМАТИЧЕСКОЕ ДОСЬЕ:
Современное регионоведение:
преодолевая эклектику уровней анализа**

**THEMATIC DOSSIER:
Contemporary Area Studies:
Overcoming Level-of-Analysis Eclecticism**

DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-2-261-278

Научная статья

**Регионализм в глобальную эпоху:
обзор зарубежных и российских подходов**

М.Л. Лагутина

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Е.Б. Михайленко

Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Российская Федерация

Статья посвящена обзору формирования теоретических основ современного поколения регионализма. Данная проблематика является одной из наиболее обсуждаемых сегодня в зарубежной научной литературе, в то время как в российских региональных исследованиях наблюдается определенный дефицит работ по данной теме. В своей статье авторы попытались представить обзор работ зарубежных и российских исследователей по современным теориям регионализма, рассмотрели эволюцию теоретических подходов к изучению феномена регионализма, а также сделали попытку определить основные тренды и ниши в развитии региональных исследований за рубежом и в России. Современная практика регионостроительства требует разработки новых теоретико-методологических подходов к их изучению. В современном мире существует большое разнообразие различных интеграционных форм. На этом фоне наблюдается пересекающееся членство большого числа государств в различных региональных структурах, дополнение формальных межгосударственных взаимодействий на региональном уровне расширяющимися устойчивыми неформальными и «частными» связями благодаря участию негосударственных акторов в региональной интеграции, формирование региональных сетей сотрудничества в различных сферах, наконец, активизация прямых отношений между межгосударственными союзами разных регионов и создание трансконтинентальных блоков сотрудничества. Все вместе представляет собой сложную «многоуровневую конструкцию», постепенно сложившуюся в процессе эволюции регионализма: от «старого» регионализма к «новому» и, наконец, к «сравнительному» регионализму. В случае «сравнительного регионализма» имеется в виду, прежде всего, новое прочтение концепта «регион» и попытка создать новое направление в изучении регионального уровня развития в контексте глобальных процессов современности, свободное от «европейского универсализма». Цель данной статьи – определить теоретические основы современного поколения регионализма, его проблемное поле и сложности в его исследовании. Авторы пришли к выводу, что современный регионализм является многомерным, эклектичным подходом к исследованию

© Лагутина М.Л., Михайленко Е.Б., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

разнообразных форм региональных связей с учетом не только регионального, но и глобального контекстов, формирование теоретических и концептуальных основ которого еще не завершено.

Ключевые слова: регионализм, старый регионализм, новый регионализм, сравнительный регионализм, интеррегионализм, трансрегионализм, регионализация, регион

Благодарности: Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант № 20-414-660001 р_а «История развития и эволюция формирования международной субъектности Свердловской области».

Для цитирования: Лагутина М.Л., Михайленко Е.Б. Регионализм в глобальную эпоху: обзор зарубежных и российских подходов // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2020. Т. 20. № 2. С. 261—278. DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-2-261-278

Research article

Regionalism in Global Era: Overview of Foreign and Russian Approaches

M.L. Lagutina

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

E.B. Mikhaylenko

Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation

Abstract. This article is devoted to a review of the formation of the theoretical foundations of the modern generation of regionalism. In the article, the authors tried to provide an overview of the publications of foreign and Russian researchers on modern theories of regionalism, examined the evolution of theoretical approaches to the study of regionalism, and also tried to identify the main trends and niches in the development of regional studies abroad and in Russia. The current practice of regional development requires the development of new theoretical and methodological approaches to their study. There is a wide variety of different integration forms in modern world. There is an overlapping membership of a large number of states in various regional structures, and a supplement of formal interstate interactions at the regional level with expanding stable informal and “private” ties. Besides the formation of regional cooperation in various fields take place, and, finally, the intensification of direct relations between interstate unions of different regions and the creation of transcontinental blocks of cooperation. All of the above is a complex “multi-level structure” that is gradually developed in the evolution process of regionalism. The purpose of this article is to determine the theoretical foundations of the modern generation of regionalism, its problem field and the difficulties in its study. As a result, the authors came to the conclusion that modern regionalism is a multidimensional, eclectic approach to the study of various forms of regional ties, taking into account not only regional but also global contexts, the formation of the theoretical and conceptual foundations of which has not yet been completed.

Key words: regionalism, old regionalism, new regionalism, comparative regionalism, interregionalism, transregionalism, regionalization, region

Acknowledgements: This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, grant No. 20-414-660001 r_a “The history of development and evolution of the formation of the international subjectivity of the Sverdlovsk region”.

For citation: Lagutina, M.L. & Mikhaylenko, E.B. (2020). Regionalism in Global Era: Overview of Foreign and Russian Approaches. *Vestnik RUDN. International Relations*, 20 (2), 261—278. DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-2-261-278

Ведущими тенденциями современного мирового развития являются два процесса — глобализация и регионализация, которые вплоть до начала XXI в. оценивались исследователями как противоположные друг другу явления. Сопряжение глобального и регионального уровней мирополитической практики

всегда было одним из наиболее дискуссионных моментов в теории международных отношений. Большая часть исследователей либо сосредоточивались исключительно на глобальных мирополитических процессах (глобализм), фактически игнорируя региональную специфику, либо акцентировали свое

внимание на изучении конкретного региона (регионализм), следствием чего становилась недооценка глобального системного контекста.

На наш взгляд, сегодня очевидна важность и необходимость новых теоретических подходов для исследования целостной картины мира, где одновременно и глобальный, и региональный аспекты получили бы равное внимание.

Сегодня глобализация и регионализация становятся взаимно обуславливающими друг друга процессами. Более того, регионализацию все чаще рассматривают как часть глобальных процессов. В результате сегодня на практике мы имеем разнообразие интеграционных форм: от региональных организаций до интеррегиональных и трансрегиональных связей, формирующихся с учетом регионального и глобального контекстов.

Кроме того, наблюдаются пересекающееся членство большого числа государств в различных региональных структурах, дополнение формальных межгосударственных взаимодействий на региональном уровне расширяющимися устойчивыми неформальными и «частными» связями за счет активности бизнеса и гражданских структур в формировании региональных блоков разного уровня, а также активизация прямых отношений между межгосударственными союзами разных регионов. Все вместе представляет собой сложную «многоуровневую конструкцию», постепенно сложившуюся в процессе эволюции регионализма: от «старого» регионализма к «новому» и, наконец, к «сравнительному» регионализму (*comparative regionalism*), формирование проблемного поля которого находится на стадии своего становления и вызывает активные дискуссии в зарубежной и российской научной литературе.

Теории регионализма устойчиво вошли в научный оборот в конце 1980-х гг. и, как отмечают Ф. де Ломбарди, Ф. Содербаум, Л. ван Лангенхове и Ф. Бэрт, уже на начальном этапе дебатов по поводу природы раннего регионализма присутствовали элементы сравнительных исследований [De Lombaerde, Söderbaum, Van Langenhove, Baert 2010]. Данные подходы заняли свою собственную

нишу в теориях международных отношений и стали независимыми от классических интеграционных подходов. Если в конце прошлого столетия эксперты только начали формировать теоретические кластеры региональных подходов, пытаясь идентифицировать и определить понятие «регионализм», то сегодня мы можем утверждать, что концептуальное осмысление подходов к регионализму и регионализации находит выражение во всеобъемлющем подходе «сравнительного» регионализма. Тем не менее в российском научном лексиконе данный термин пока не закрепился, что обусловлено, с одной стороны, традиционными для международных исследований трудностями перевода, а с другой — незавершенностью процесса формирования проблемного поля новой дисциплины.

Так, например, ряд исследователей объясняют необходимость появления термина «сравнительный регионализм» изучением процессов регионализации за пределами Европы [Acharya 2006; 2008; 2012] или сравнением этих моделей с европейской практикой [Telo 2007]. Другие исследователи под сравнительным регионализмом подразумевают крен в сторону социального конструктивизма при изучении регионов [Laurson 2003]. В то же время в целом работы данных исследователей направлены на новое прочтение концепта «регион» и представляют собой попытку создать новое направление в изучении регионального уровня развития в контексте глобальных процессов современности.

Цель данной статьи — определить теоретические основы исследования современного поколения регионализма, его проблемное поле и сложности в его исследовании. Несмотря на теоретическую разработанность современных теорий регионализма зарубежными исследователями [Acharya 2006; 2008; 2012; Laurson 2003; *The Oxford Handbook of Comparative Regionalism* 2016; Söderbaum 2009; De Lombaerde, Söderbaum, Van Langenhove, Baert 2010; Telo 2007 и др.], в российском научном дискурсе эта тематика появилась относительно недавно, что предопределяет новизну данного исследования.

Одной из первых российских работ по «сравнительной интеграции» стала монография А.А. Байкова, опубликованная в 2012 г. [Байков 2012], в которой автор предложил свой вариант инструментария для сравнительного анализа региональных версий интеграционного взаимодействия.

Теоретическим основам регионализации современных международных отношений, характеру преломления глобальных политических и экономических закономерностей в региональных сегментах мира — макрорегионах и глобальных регионах, перспективам развития регионального мирового порядка посвящены работы А.Д. Воскресенского [2012; 2019; *The Regional World Order...* 2019].

Особенностям разных форм регионализма посвящены работы Е.Б. Михайленко [2014; *Mikhaylenko, Mikhaylenko 2016; Mikhaylenko, Adami 2019*] и С.К. Песцова [2005; 2016; 2017; 2018]. Проблематика интеррегионализма, трансрегионализма и глобального региона активно разрабатывается российскими исследователями Д.А. Кузнецовым [2016; 2018; *Лебедева, Кузнецов 2019*], М.Л. Лагутиной [2015; 2016; *Lagutina 2019a; 2019b; 2019c; 2020*], В.И. Юртаева [Юртаев, Рогов 2017] и др. В этих работах представлен один из первых в российских политических исследованиях комплексный анализ феномена трансрегионализма, новых форм регионализма, концепт «глобального региона», представляющий собой новый подход к исследованию процесса формирования региональных структур в эпоху глобализации.

Авторы данной статьи предлагают свое видение процесса эволюции теорий регионализма и полагают, что современный регионализм как новое направление исследований включает в себя не только сравнительные исследования (от региона к региону), но и исследования процесса регионализации и регионостроительства, формирования региональных порядков и подсистем, изучение их глобального контекста, что позволяет выйти на новый исследовательский уровень.

Регионализм: эволюция подходов

Формирование региональных исследований прошло долгую эволюцию. Исследователи выделяют несколько этапов развития региональных исследований. Так, например, Ф. Содербаум предлагает разделить все региональные исследования на ранние (*early*), недавние (*recent*) и компаративные (*comparative*) дебаты [Söderbaum 2009]. Придерживаясь его логики, обозначим эволюцию научных подходов в рамках региональных исследований.

К *ранним* исследованиям Ф. Содербаум относит исследования, которые традиционно входят в кластер европейских исследований: теории федерализма [Mitrany 1965], функционализма [Haas 1964], неофункционализма [Haas 1975], теории взаимозависимости [Keohane, Nye 1997]. Л. ван Лангенхове и А.-К. Костеа этот период называют экономическим регионализмом, который включает эволюцию от создания зоны свободной торговли, преобразуемой затем в таможенный союз, общий рынок и, наконец, экономический союз [Van Langenhove, Costea 2005]. В научной литературе этот период также получил название «старый» регионализм [Söderbaum 2015: 10—16]. В соответствии с данным подходом ключевая категория региональных исследований — «регион» — понимается как группа близлежащих стран, представляющих собой отдельный экономико-географический, или близкий по национальному составу и культуре, или однотипный по общественно-политическому строю район мира [Мурадян 1995]. Таким образом, «старый» регионализм сформировался в условиях биполярного контекста холодной войны, когда формирование региона происходило исключительно «сверху», при ведущей роли государств.

Недавние дебаты включают подходы «нового» регионализма, который получил развитие в конце 1980-х гг. [Hettne, Söderbaum 2000; Keating 2001; Fawcett 2004; Hettne 2005; Telo 2007]. По мнению М. Шульца, Ф. Содербаума и И. Ожендаля, принципиально важным является изменение подходов к пониманию, что есть регион

и как складывается регионализация [Schulz, Söderbaum, Öjendal 2001: 7]. Так, в отличие от «старого» регионализма, который главным образом навязывался извне ведущими державами (гегемонистский регионализм), «новый» представляет собой спонтанный процесс, направленный «снизу» и «изнутри» регионального пространства. Кроме того, по мнению исследователей, «новый» регионализм является комплексным и многоаспектным феноменом в противоположность «старому», который имел четкие конкретные цели и задачи (создание зоны свободной торговли или альянса по обеспечению региональной безопасности).

Параллельно с теориями «нового» регионализма получили развитие исследования «мира регионов» [Katzenstein 1996; 2000; 2005; Acharya 2006; 2008; 2012]. Отличительной особенностью теоретического подхода стал отказ от европоцентричной модели построения региона. П. Катценштейн утверждал, что рассмотрение азиатских моделей интеграции через призму европейской интеграции может ввести в заблуждение. Коренные различия между двумя типами регионализма кроются, прежде всего, в разных исторических траекториях и иной архитектуре интеграции [Katzenstein 2000: 353—368].

Именно в подходах теоретиков «мира регионов» стал фигурировать термин «сравнительный» регионализм или «сравнительная» интеграция [Байков 2012]. Зачастую под термином «сравнительный» регионализм в конце 1990-х гг. подразумевали «не-европейскую» модель интеграции.

Конвергенция идей двух школ — «нового регионализма» и подходов «мира регионов» — дала импульс для начала третьего этапа в исследованиях региональных процессов. Этот этап теоретических исследований (*компаративные дебаты*), по мнению Ф. Сöderбаума, включает параллельное развитие исследований регионализма в Европе, Азии, Африке и Америках в первое десятилетие XXI в. [Söderbaum 2009: 483—489]. Исследователи, изучающие разные регионы мира, столкнулись с проблемой критериев сравнительного анализа [De Lombaerde, Söderbaum, Van Langenhove, Baert 2010].

Зачастую критерием для сравнения выступал ЕС, поэтому многие региональные проекты за пределами Евросоюза стали идентифицироваться как неудачные проекты [Kubicek 2009; Taylor 2005]. Поэтому Ф. Сöderбаум, А. Ачарья и др. предлагают пересмотреть подходы к сравнительному регионализму, выработать критерии анализа регионов мира, избегая использовать Европу как «зеркало».

Следующие десять лет мы наблюдаем расцвет сравнительных исследований, получивший название *концептуальный плюрализм* [De Lombaerde, Söderbaum, Van Langenhove, Baert 2010].

Действительно, за последние десять лет региональные исследования стали включать разные направления, регионы, региональные институты. Российские исследователи также вступили в научный дискурс сравнительного регионализма. Африка [Micro-Regionalism in West Africa... 2007; Aniche 2018; Krapohl, Van Huut 2019; Сое 2019 и др.], Азия [Песцов 2005; 2016; 2017; 2018; Байков 2012; Мартынова 2012; Routledge Handbook of Asian Regionalism 2011; Beeson, Lee-Brown 2016; Loewen, Zorob 2018; Rüländ 2018 и др.], Латинская Америка [Vivares, Dolcetti-Marcolini 2016; Sergunin, Gao 2018; Cusack 2019; Selleslaghs, Ruiz, de Lombaerde 2020 и др.] и Евразия [Laruelle 2015; Molchanov 2015; Libman, Obydenkova 2017; Obydenkova, Libman 2019; Lagutina 2019a; Mikhaylenko, Mikhaylenko 2020] стали объектами исследований. Тем не менее остается вопрос, что же такое «сравнительный» регионализм?

Концептуальный плюрализм создает еще больше сложностей, полагают исследователи [De Lombaerde, Söderbaum, Van Langenhove, Baert 2010]. Определенную сложность вызывает понимание, что есть «регион», «регионализм» и «регионализация». Сегодня существует множество концепций и интерпретаций этих понятий. Другой вызов для исследователей состоит в том, насколько возможно сравнивать регионы? На основе каких критериев? Если все регионы уникальны, что мы понимаем под «сравнительным»

регионализмом? Можно ли создать некоторое ядро, вокруг которого будут строиться дискурсивные практики?

Сравнительный регионализм: созвездие регионализмов

В начале 2000-х гг. термин «сравнительный регионализм» стал использоваться западными исследователями для характеристики нового этапа в развитии регионализма, который они оценивают как комплексное, эклектичное явление [Söderbaum 2016: 33]. Ф. Содербаум в своих работах, посвященных переосмыслению регионализма [Söderbaum, 2015; 2016], отмечает ряд условий становления и развития нового поколения регионализма:

1) роль глобального контекста, выход на мировую арену стран БРИКС и других новых (emerging) держав, представляющих так называемый Глобальный Юг (Global South) или «остальной мир» (“the Rest”);

2) определение регионального управления как части многоуровневой системы глобального управления;

3) роль негосударственных акторов в формировании новых форм регионализма.

Постепенно начало формироваться и новое направление исследований.

Принимая во внимание плюрализм и разнообразие современного регионализма, на теоретическом уровне исследователи продолжают сталкиваться с рядом проблем концептуального характера. Этому посвящены работы Ф. де Ломбарди, Ф. Содербаума, Л. ван Лангенхове и Ф. Бэрта [De Lombaerde, Söderbaum, Van Langenhove, Baert 2010], А. Ачарья [Acharya 2012], где авторы выделяют три основные проблемы теории сравнительного регионализма: концептуальную (проблему терминологии), теоретическую и проблему методологии.

Для сравнительного регионализма актуальна *концептуальная проблема* — проблема определения таких ключевых понятий, как «регион», «региональная интеграция», «регионализм» и «регионализация». Является ли регион географически замкнутым

пространством, имеющим региональную организацию? Как концептуализировать теоретически и практически относительную автономию региона? Является ли самостоятельность региона лишь его ролью в распределении полномочий в экономическом, политическом, социальном пространствах? Как определять роль регионов в процессе глобализации: как сопротивление, как часть процесса глобализации или как то и другое вместе? Как регионы производят и передают свои идеи и воспринимают другие регионы в мире? Как регионы создают, заимствуют, локализируют и репатрируют идеи и нормы, формируя «субсидиарность норм»?

Что касается *теоретической проблемы*, то, по мнению зарубежных исследователей [De Lombaerde, Söderbaum, Van Langenhove, Baert 2010], сравнительный регионализм может предоставить возможность для конвергенции различных теоретических подходов к исследованию регионального сотрудничества.

Учитывая разнообразие подходов и продолжение теоретических исследований, А. Ачарья задает вопрос: можем ли мы прийти к соглашению, что какие-то конкретные теории и концепции станут основой для сравнительного регионализма [Acharya 2012]? Или мы должны оставить поле сравнительного регионализма для конкурентной борьбы и соперничества теоретиков? При этом исследователи отмечают проблему доминирования теории и практики европейской интеграции во многих исследованиях, в связи с чем настаивают на том, что в рамках сравнительного регионализма следует уделять больше внимания теориям, концепциям и идеям, разработанным за пределами Европы. Развивая теории сравнительного регионализма, должны ли мы придерживаться метода индукции, а не дедукции, то есть вместо того, чтобы взять за основу некие общие подходы для исследования регионов (как в случае с ЕС), сделать акцент на изучении особенностей каждого региона для поиска общих и отличительных особенностей?

ЕС стал образцом и моделью для верификации различных теоретических подходов, в том числе теорий регионализма. Однако современный мир настолько сложен,

неоднороден, разнообразен, что нельзя использовать “one-size approach”. ЕС имеет очень развитую модель регионализма, тем не менее, современные регионы предлагают все новый и новый инструментарий для исследований регионализмов.

Наконец, перейдем к *проблеме методологии*. Ф. де Ломбарди, Ф. Содербаум, Л. ван Лангенхове и Ф. Бэрт отмечают два широко распространенных методологических подхода к исследованию регионов: первый — изучение одного конкретного кейса, принимая во внимание исторический фактор развития региональных связей в этом конкретном регионе (с применением качественных методов исследования), второй — изучение набора различных кейсов с целью выявления их общих характеристик (с применением количественных методов). Второй подход наиболее эффективен при изучении экономических аспектов регионального сотрудничества [De Lombaerde, Söderbaum, Van Langenhove, Baert 2010].

Тем не менее каждый из представленных подходов имеет свои недостатки, поэтому, по мнению представителей сравнительного регионализма, предпочтительным является комбинация обоих подходов при проведении сравнительного анализа региональных связей.

Еще одна методологическая проблема связана с критериями эффективности регионализма и необходимостью оценки деятельности региональных институтов, а именно: как определить, что конкретный регион состоялся или определенный тип регионализма стал реальностью, а также является ли наличие региональной организации доказательством состоятельности регионализма?

Региональные институты выступают естественным объектом исследования регионализма, так как именно региональные институты могут позволить зафиксировать статус-кво на определенном этапе регионального строительства. Интеграционные объединения иницируют межрегиональные, трансрегиональные и интеррегиональные связи. Однако регионализация может проходить как внутри уже существующих институтов, так и за их пределами, включая территории государств и

зоны на пересечении нескольких региональных институтов. Поэтому сложно выявить некий набор критериев для идентификации регионализма.

Наличие интенсивной регионализации в области экономики, безопасности, культуры, образования, в области построения консенсуса и т. п. может стать важным шагом к построению прочных региональных связей. Поскольку регионализм — это проект в процессе его создания [Hettne, Söderbaum 2000], мы можем наблюдать несколько разных проектов в рамках одного территориального пространства.

Таким образом, можно утверждать, что сравнительный регионализм на данном этапе не является сформировавшейся теорией с классической точки зрения. В отличие от «нового» регионализма, выросшего из теории современной политической экономики, глобализации, конструктивизма и сравнительного регионоведения, сравнительный регионализм стал применяться достаточно широко к разным типам региональных исследований, что придало ему эклектический характер.

Вместе с тем появление нового направления исследований современного регионализма обусловлено качественными трансформациями в мирополитической практике на всех уровнях: локальном, региональном и глобальном. Разнообразие существующих современных регионализмов на практике требует от современного исследовательского сообщества выработки неких единых подходов к их исследованию. Цель сравнительного регионализма как раз и заключается в выработке комплексного теоретического и методологического подхода к изучению различных вариантов регионального сотрудничества.

Особенности и тенденции развития современного регионализма

Региональные исследования развиваются все более активно, меняются подходы и принципы к исследованию современных регионов. Количество научных работ, посвященных разным вариантам регионализма, огромно, тем не менее, попытаемся найти ответы на поставленные вопросы и выявить

теоретические тренды в современных исследованиях регионов.

Концептуально сторонники сравнительного регионализма сошлись на том, что «регион» является многозначным понятием (“container-concept”) и его определение зависит от конкретной исследовательской проблемы [De Lombaerde, Söderbaum, Van Langenhove, Baert 2010; Lagutina 2019a; 2019c; Сергунин 1994]. Если в рамках раннего регионализма регион рассматривался преимущественно как пространство, расположенное между национальным и локальным уровнями внутри отдельно взятого государства (микро-регионы), то в современных исследованиях речь идет о выходе региона на макрорегиональный уровень. Кроме того, представители неофункционализма, институционализма и особенно транснационализма отмечают, что регионы перестали иметь исключительно государствоцентричную природу, негосударственные акторы и группы интересов активно участвуют сегодня в региональном сотрудничестве [Acharya 2003; Söderbaum 2007; De Lombaerde, Söderbaum, Van Langenhove, Baert 2010].

В российских региональных исследованиях также наблюдается постепенный отход от доминирующего в советской науке географически локального понимания концепта «регион». Так, ряд российских исследователей определяют в своих работах «регион» как многоаспектное понятие, исследование которого требует междисциплинарного комплексного подхода [Сергунин 1994; Макарычев 1999], вводят в политологический дискурс такие термины, как «макрорегион» и «глобальный регион» [Мировое комплексное регионоведение 2014; Лагутина 2015; 2016; Lagutina 2019a; 2019c].

Можно резюмировать, что сегодня «регион» является одним из самых трудно определяемых понятий в современных политических и международных исследованиях, «супертермином» [Сергунин 1994: 149—150], прошедшим определенную содержательную эволюцию: от внутригосударственных структурных единиц до актора мировой политики. В результате в рамках сравнительного

регионализма в силу его плюралистического характера закрепилось два основных подхода к определению понятия «регион»: большинство исследований по-прежнему ориентированы на понимание «региона» как межгосударственной формы сотрудничества [Fawcett 2005: 25], однако тенденция последних лет заключается в переходе к так называемому «мягкому», или неформальному, регионализму, предполагающему активность негосударственных акторов (бизнес и гражданское общество) в региональном сотрудничестве [Acharya 2003; Söderbaum 2007].

Региональные исследования включают различные теоретические школы: от классических подходов функционализма и неореализма к когнитивистским и постструктуралистским подходам. Следует отметить, что позитивистские подходы являются важными в исследованиях регионов. Появление региональных институтов нельзя анализировать без обращения к теориям неофункционализма, как и невозможно игнорировать теории неореализма, объясняющие роль региональных держав или растущих держав и их влияние на региональную динамику. Сложно спорить с Дж. Миршаймером в том, что институты в основном отражают распределение силы в мире [Mearsheimer 1994]. Однако все более сложный, «мультиплексный» (multiplex), мир [Acharya 2014] требует более точного подхода к региональным исследованиям.

Социальный конструктивизм, неомарксизм, постколониальные и другие когнитивистские подходы позволяют рассмотреть внутреннюю динамику и проблемы формирования региона, восприятие регионом самого себя, а также в контексте отношений с другими регионами. Появляется тенденция применять к институтам конструктивистские подходы [Governance Transfer by Regional Organizations... 2015: 10], неомарксизм [Vivares, Dolcetti-Marcolini 2016] и др. Региональные институты рассматриваются в качестве самостоятельных субъектов международных отношений, имеющих собственные ценности и нормы, на основании которых они выстраивают отношения как с другими институтами, так и в рамках глобального управления.

Л. Фосетт предлагает три варианта построения регионализма, опираясь на использование опыта ЕС.

Первый вариант, ортодоксальный, предполагает построение региональных и межрегиональных отношений, основанных на флагманском опыте ЕС.

Второй вариант — ревизионистский, который ставит под сомнение опыт ЕС и подчеркивает роль других действующих лиц и моделей построения регионов.

Третий вариант — постревизионистский, представляет собой синтез двух предыдущих вариантов, а именно признание роли ЕС как модели интеграции, его влияния и роль в формировании регионов за пределами Европы, а также признание того, что ЕС является одним из многих вариантов регионализма [Fawcett 2016: 47—49].

С нашей точки зрения, уместны все три варианта исследований, так как разные регионы используют разные варианты построения регионализма: от построения регионализма через обучение, используя практику ЕС, до ревизионистского регионализма.

Какие направления требуют дальнейшего развития внутри теоретического поля регионализма? Современные регионы являются сложными полями, где одновременно взаимодействуют несколько региональных организаций. В некоторых случаях, как, например, в постсоветской Евразии, наблюдается мультипликация региональных институтов, которая получила название эффекта наложения/перекрывания институтов (*overlapping effect*) [Adler, Greve 2009; Panke, Stapel 2018]. Так называемый «перекрывающийся регионализм» сегодня встречается не только в Евразии, но и в Африке и Азии. Он также распространен в Северной и Южной Америке и Европе. Кроме того, более 60 действующих в настоящее время региональных организаций имеют дублирование друг с другом как в рамках членства, так и по областям деятельности. Поэтому важно исследовать, как могут взаимодействовать современные региональные институты, решать конфликты интересов. Формируется новое исследовательское поле с целью изучения возникновения, природы и

основных процессов взаимодействия между организациями в глобальных процессах (*inter-organizational relations*) [The Palgrave Handbook of Inter-Organizational Relations in World Politics 2017].

Особое внимание в российских региональных исследованиях уделено анализу постсоветского/евразийского регионализма [Лягутина 2016; Libman, Obydenkova 2017; Lagutina 2019a; 2019c; Mikhaylenko, Mikhaylenko 2020], проблематика которого, кстати, практически исключена из зарубежных сравнительных исследований. Что касается российских исследований, то представляется, что именно в рамках новых подходов регионализма становится возможным, например, комплексное изучение взаимодействий евразийских региональных институтов (ЕАЭС, ШОС, ОДКБ и др.), вопросов регионального управления в современной Евразии с учетом глобального контекста и, в частности, появления таких инициатив, как «Один пояс, один путь», «Большое евразийское партнерство» и «Объединяя Европу и Азию». В частности, классические теории интеграции пока не позволяют исследовать формирующиеся интер- и трансрегиональные связи в рамках указанных инициатив. Более того, сам феномен «инициатив» не укладывается в исследовательское поле классических теорий.

Появление практики трансрегиональных и интеррегиональных отношений [Hanggi, Roloff, Ruland 2006; Söderbaum, Van Langenhove 2006; De Lombaerde, Schultz 2009] и развитие теоретических исследований в этом поле требует сравнительных исследований современных межрегиональных отношений.

Ученые отмечают следующие черты современных межрегиональных связей.

Во-первых, появление «конкурирующего», сопернического регионализма, возникновение региональных блоков, в рамках которых межрегиональное сотрудничество стало использоваться в качестве инструмента для доминирования региона в чужой региональной группе.

Во-вторых, стал формироваться комплексный интеррегионализм: появляются

межрегиональные «концерты» держав в рамках Европы, Восточной Азии и Северной Америки.

В-третьих, среди региональных акторов более активную роль стали играть региональные державы, растущие державы, которые используют свой инструментарий для регионального строительства. Существующий разрыв между мечтой растущих держав о глобальной роли в мире и легитимизацией их в региональном пространстве приводит к конфликтным формам взаимодействия между региональными державами и их соседями по региону и с другими регионами. Многие члены БРИКС сталкиваются с проблемами со своими региональными соседями из-за нерешенных территориальных споров, неравенства статуса или экономического положения, из-за подозрений в гегемонизме.

В-четвертых, количество региональных блоков, институтов, договоренностей на двустороннем и многостороннем уровнях множится, что может привести к институциональному перенапряжению современного глобального управления.

Несомненно, такие новые явления, как БРИКС, МИКТА (Мексика, Индонезия, Южная Корея, Турция, Австралия), Транстихоокеанское партнерство, китайская инициатива «Один пояс, один путь», российская инициатива «Большое евразийское пространство» и другие, трудно исследовать в рамках классических теорий интеграции и концепта международного региона.

Интересно отметить, что на этом направлении в рамках российской школы региональных исследований ведутся активные теоретические разработки. В частности, российские исследователи предлагают подходы, согласно которым становится возможным рассматривать БРИКС как региональный проект нового типа: например, авторы данной статьи определяют БРИКС как пример «альтернативного регионализма» [Mikhaylenko, Mikhaylenko 2016] или «глобального региона» [Lagutina 2019a; 2019b; 2019c]. В своих исследованиях Д.А. Кузнецов определяет БРИКС и МИКТА как один из видов международного трансрегионализма — «трансрегиональные форумы»,

а инициативы «Один пояс, один путь», Транстихоокеанское партнерство и другие — как пример «сетового трансрегионализма» [Кузнецов 2016; 2018; Лебедева, Кузнецов 2019].

«Регионально-глобальному измерению БРИКС» посвящены работы В.И. Юртаева [Юртаев, Рогов 2017].

На наш взгляд, одним из важных теоретических направлений современного регионализма может стать изучение взаимосвязей между регионализмом на макроуровне и регионализацией (микроуровень).

Одновременно с формированием мегапроцессов, построением макрорегионов происходит фрагментация и регионализация внутри каждого региона. Субнациональные регионы (микрорегионы) и наднациональные регионы (макрорегионы) практически не пересекаются в исследовательских полях. Они изучаются различными академическими сообществами. Микрорегионализм обычно анализируется в контексте вопросов федерализма, сепаратизма, трансрегионального сотрудничества. Связи между микрорегионализмом и макрорегионализмом не просто недооценены с «эмпирической» точки зрения. Существование микрорегионализма и макрорегионализма, и прежде всего их сложные отношения, слабо объясняются традиционными теориями, которые доминируют в современных международных отношениях [Söderbaum 2005; De Lombaerde 2010]. Рост числа микрорегионов, появляющихся в различных формах, таких как субнациональные и/или трансграничные, формальные или неформальные, экономические, политические, административные, культурные и т. п. регионы, становится очевидным и требует формирования отдельного исследовательского поля в рамках современного регионализма.

Заключение

Современный регионализм является многомерным, эклектичным подходом к исследованию разнообразных форм региональных связей с учетом не только регионального, но и глобального контекстов, формирование теоретических и концептуальных основ которого еще не завершено. Тем не менее

очевидно, что изменение природы международных и региональных отношений требует новых подходов к исследованию региональных, интеррегиональных и трансрегиональных связей. В результате процесса своей эволюции, на наш взгляд, регионализм сегодня стал зонтичным подходом, объединяющим разные теоретические школы и сравнительную методологию.

Эволюция теоретических подходов регионализма демонстрирует необходимость поиска новых методов и подходов к исследованию современных региональных процессов. Проводя сравнительные исследования, важно выйти за рамки «ложного универсализма», присущего выборочному пониманию регионализма через призму ЕС. В частности, сравнительный регионализм накопил достаточно большой потенциал для выработки подходящего инструментария для анализа современных региональных кейсов.

Позитивистские исследования на современном этапе так же необходимы, как и когнитивные подходы к пониманию того, что есть регион, регионализация и регионализм. В рамках новых подходов к регионализму

возможно развитие исследований по всевозможным направлениям: от экономико-географического подхода до конструктивистского анализа региональной сплоченности того или иного региона.

«Созвездие» теорий регионализма должно создать возможность включения в исследовательские ниши новых областей исследования: сравнительные интеррегиональные исследования, сравнительные исследования межинтеграционных взаимоотношений, сравнительные исследования уровней регионализма, исследования международного трансрегионализма и другие — все то, что не укладывается в рамки классических теорий интеграции.

Российская наука имеет все шансы более активно включаться в перекрестные исследования региональных процессов, а также формулировать свое видение развития регионализма в мире. Кроме того, российские исследователи должны более активно участвовать в теоретических дебатах современного регионализма и формулировать новые подходы на основе комплексного анализа процессов на пространстве Большой Евразии.

Поступила в редакцию / Received: 16.03.2020
Принято к публикации / Accepted: 03.05.2020

Библиографический список

- Байков А.А.* Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии. М.: Аспект Пресс, 2012.
- Воскресенский А.Д.* Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная политика. 2012. Т. 3. № 2. С. 30—58. DOI: 10.18611/2221-3279-2012-3-2(8)-30-58
- Воскресенский А.Д.* Регионализм как парадигма мироустройства // Современная политическая наука. Методология / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, А.И. Никитина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2019. С. 675—695.
- Кузнецов Д.А.* Трансрегионализм как новое явление международных отношений и его осмысление в мировом комплексном регионоведении // Мировое комплексное регионоведение в педагогической практике: учебно-методический комплекс: в 2 т. Т. 1 / под ред. А.Д. Воскресенского. М.: МГИМО-Университет, 2018. С. 47—58.
- Кузнецов Д.А.* Феномен трансрегионализма: проблемы терминологии и концептуализации // Сравнительная политика. 2016. Т. 7. № 2 (23). С. 14—25. DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-2(23)-14-25
- Лагутина М.Л.* Глобальный регион как элемент мировой политической системы XXI века // Сравнительная политика. 2015. Т. 6. № 2 (19). С. 16—21. DOI: 10.18611/2221-3279-2015-6-2(19)-16-21
- Лагутина М.Л.* Мир регионов в структуре мировой политической системы 21 века. СПб.: Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, 2016.
- Лебедева М.М., Кузнецов Д.А.* Трансрегионализм — новый феномен мировой политики // ПОЛИС. Политические исследования. 2019. № 5. С. 71—84. DOI: 10.17976/jpps/2019.05.06

- Макарычев А.С.* Западные рубежи России: проблемы безопасности и транснационального регионализма. М.: Московский центр Карнеги, 1999. № 8. С. 1—19.
- Мартынова Е.С.* Интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: новые контуры восточно-азиатского регионализма // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2012. Т. 7. № 4. С. 254—270.
- Мировое комплексное регионоведение* / под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2014.
- Михайленко Е.Б.* «Старый» и «новый» регионализм: теоретический дискурс: курс лекций. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2014.
- Мурадян А.А.* Регионализм как проблема политологии // *Вестник Московского университета*. Серия 18, Социология и политология. 1995. № 3. С. 83—89.
- Песцов С.К.* Компаративный регионализм: типология шаблонов регионального сотрудничества и интеграции // *Россия и АТР*. 2016. № 2. С. 5—16.
- Песцов С.К.* Регионализм в интерпретации Китая: эволюция теоретических взглядов и практической политики // *Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН*. Т. 18. Владивосток, 2018. С. 36—64.
- Песцов С.К.* Регионализм и система международных отношений // *Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук*. 2005. № 2 (120). С. 65—71.
- Песцов С.К.* Регионализм и новая периферийная политика Китая // *Мировая политика*. 2017. № 3. С. 103—118. DOI: 10.25136/2409-8671.2017.3.23751
- Сергунин А.А.* Проблемы и возможности регионалистики // *ПОЛИС. Политические исследования*. 1994. № 5. С. 149—152.
- Юртаев В.И., Рогов А.С.* ШОС и БРИКС: особенности участия в процессе евразийской интеграции // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 3. С. 469—482. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-3-469-482
- Acharya A.* Comparative Regionalism: A Field Whose Time has Come? // *The International Spectator: Italian Journal of International Affairs*. 2012. Vol. 47. No. 1. P. 3—15.
- Acharya A.* Democratization and the Prospects for Participatory Regionalism in Southeast Asia // *Third World Quarterly*. 2003. Vol. 24. No. 2. P. 375—390.
- Acharya A.* Europe and Asia: Reflections on a Tale of Two Regionalisms // *Regional Integration in Europe and East Asia: Convergence or Divergence?* / Ed. by B. Fort, D. Webber. London and New York: Routledge, 2006. P. 312—321.
- Acharya A.* Regional Worlds in a Post-Hegemonic Era: Keynote Speech, 3rd GARNET Annual Conference, Bordeaux. 17—20 September 2008. URL: <http://amitavacharyaacademic.blogspot.com/2008/10/regional-worlds-in-post-hegemonic-era.html> (accessed: 07.10. 2019).
- Acharya A.* The End of the American World Order. Cambridge and Malden: Polity Press, 2014.
- Adler E., Greve P.* When Security Community Meets Balance of Power: Overlapping Regional Mechanisms of Security Governance // *Review of International Studies*. 2009. Vol. 35. Iss. S1. P. 59—84. DOI: 10.1017/S0260210509008432
- Aniche E.* Pan-Africanism and Regionalism in Africa: The Journey so Far // *SSRN*. 2018. URL: <https://ssrn.com/abstract=3098045> (accessed: 07.10. 2019).
- Beeson M., Lee-Brown T.* The Future of Asian Regionalism: Not What It Used to Be // *Asia & the Pacific Policy Studies*. 2016. Vol. 4. No. 2. P. 195—206. DOI: 10.1002/app5.168
- Coe B.N.* Sovereignty in the South Inclusive Regionalism in Africa, Latin America, and Southeast Asia. Cambridge University Press, 2019. DOI: 10.1017/9781108654821
- Cusack A.K.* Venezuela, ALBA, and the Limits of Postneoliberal Regionalism in Latin America and the Caribbean. Palgrave Macmillan, 2019. DOI: 10.1057/978-1-349-95003-4
- De Lombaerde P.* How to ‘Connect’ Micro-regions with Macro-regions? // *A Note. Perspectives on Federalism*. 2010. Vol. 2. Iss. 3. P. 1—9. URL: http://www.on-federalism.eu/attachments/080_download.pdf (accessed: 26.02.2020).
- De Lombaerde P., Schultz M.* The EU and World Regionalism. The Makability of Regions in the 21st Century. London: Routledge, 2009.
- De Lombaerde P., Söderbaum F., Van Langenhove L., Baert F.* The Problem of Comparison in Comparative Regionalism // *Review of International Studies*. 2010. Vol. 36. Iss. 3. P. 731—753. DOI: 10.1017/S0260210510000707
- Fawcett L.* Exploring Regional Domains: A Comparative History of Regionalism // *International Affairs*. 2004. Vol. 80. No. 3. P. 429—446. DOI: 10.1111/j.1468-2346.2004.00391.x

- Fawcett L.* Regionalism by Emulation: Considerations across Time and Space // *Interregionalism and the European Union. Post-revisionist Approach to Europe's Place in a Changing World* / Ed. by M. Telo, L. Fawcett, F. Ponjaert. Abington: Routledge, 2016. P. 33—55.
- Fawcett L.* Regionalism in Historical Perspective // *The Global Politics of Regionalism. Theory and Practice* / Ed. by M. Farrell, B. Hettne, L. Van Langenhove. London: Pluto Press, 2005. P. 21—38.
- Governance Transfer by Regional Organizations. Patching Together a Global Script* / Ed. by T.A. Börzel, V. Van Hüllen. Palgrave Macmillan, 2015.
- Haas E.* *Beyond the Nation-state: Functionalism and International Organization*. Stanford, California: Stanford University Press, 1964.
- Haas E.* *The Obsolescence of Regional Integration Theory*. Berkeley: Institute of International Studies, University of California, 1975.
- Hanggi H., Roloff R., Ruland J.* *Interregionalism: A New Phenomena in International Relations* // *Interregionalism and International Relations* / Ed. by H. Hanggi, R. Roloff, J. Ruland. London: Routledge, 2006.
- Hettne B.* Beyond the “New Regionalism” // *New Political Economy*. 2005. Vol. 10. No. 4. P. 543—571. DOI: 10.1080/13563460500344484
- Hettne B., Söderbaum F.* Theorising the Rise of Regionness // *New Political Economy*. 2000. Vol. 5. No. 3. P. 457—472. DOI: 10.1080/713687778
- Katzenstein P.J.* *A World of Regions: Asia and Europe in the American Imperium*. Cornell University Press, 2005.
- Katzenstein P.J.* Regionalism and Asia // *New Political Economy*. 2000. Vol. 5. No. 3. P. 353—368.
- Katzenstein P.J.* Regionalism in Comparative Perspective // *Cooperation and Conflict*. 1996. Vol. 31. No. 92. P. 123—159.
- Keating M.* Rethinking the Region: Culture, Institutions and Economic Development in Catalonia and Galicia // *European Urban and Regional Studies*. 2001. Vol. 8. No. 3. P. 217—234. DOI: 10.1177/096977640100800304
- Keohane R.O., Nye J.S.* *Interdependence in World Politics* // *The Theoretical Evolution of International Political Economy: A Reader* / Ed. by G.T. Crane, A. Amawi. New York: Oxford University Press, 1997.
- Krapohl S., Van Huut S.* A Missed Opportunity for Regionalism: the Disparate Behavior of African Countries in the EPA-negotiations with the EU // *Journal of European Integration*. 2019. P. 1—19. DOI: 10.1080/07036337.2019.1666117
- Kubicek P.* The Commonwealth of Independent States: An Example of Failed Regionalism? // *Review of International Studies*. 2009. Vol. 35. Iss. S1. P. 237—256.
- Lagutina M.* A Concept of Eurasia: from Classical Eurasianism to Pragmatic Eurasianism // *Regional Integration and Future Cooperation Initiatives in the Eurasian Economic Union* / Ed. by M. Lagutina. IGI Global, 2020. P. 1—15.
- Lagutina M.* A World of Global Regions? Is Regionalization 20 Possible? // *The Regional World Order: Transregionalism, Regional Integration, and Regional Projects across Europe and Asia* / Ed. by A.D. Voskressenski, B. Koller, B. Rowman & Littlefield, 2019a. P. 49—61.
- Lagutina M.* The Global Region: A Concept for Understanding Regional Processes in Global Era // *Journal of Cross-Regional Dialogues*. 2019b. No. 1. P. 13—38.
- Lagutina M.* BRICS in a World of Regions // *Third World Thematic: A TWQ Journal*. 2019c. Vol. 4. Iss. 6. P. 442—458. DOI: 10.1080/23802014.2019.1643781
- Laruelle M.* Eurasia, Eurasianism, Eurasian Union: Terminological Gaps and Overlaps // *PONARS Eurasia*. 2015. URL: <http://www.ponarseurasia.org/memo/eurasia-eurasianism-eurasian-union-terminological-gaps-and-overlaps> (accessed: 01.04.2019).
- Laursen F.* *Comparative Regional Integration: Theoretical Perspectives*. Ashgate, 2003.
- Libman A., Obydenkova A.* Why Is the ‘Post-Soviet’ Regionalism Post-Soviet? Historical Legacies and Regional Integration in Eurasia // *MPRA Paper No. 83506*. 2017. URL: <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/83506/> (accessed: 01.04.2019).
- Loewen H., Zorob A.* *Initiatives of Regional Integration in Asia in Comparative Perspective Concepts, Contents and Prospects*. Springer, 2018. DOI: 10.1007/978-94-024-1211-6
- Mearsheimer J.* The False Promise of International Institutions // *International Security*. 1994. Vol. 19. No. 3. P. 5—49.
- Micro-Regionalism in West Africa Evidence from Two Case Studies* / Ed. by F. Söderbaum, I. Taylor I. Discussion Paper 34. Uppsala: Nordiska Afrika institutet, 2007. P. 1—36.
- Mikhaylenko E., Mikhaylenko V.* Eurasian Regionalism: Specifics, Problems and Prospects // *Regional Integration and Future Cooperation Initiatives in the Eurasian Economic Union* / Ed. by M. Lagutina. IGI Global, 2020. P. 16—36.

- Mikhaylenko E., Mikhaylenko V.* New Forms of Integration or Alternative Regionalism // *Governing for the Future: Interdisciplinary Perspectives for a Sustainable World* / Ed. by A. Taranu. MEDIMOND S R L, 2016. P. 67—74.
- Mikhaylenko E.B., Adami I.M.* Coping with Changing World Order: the Case of Russia // *Revisiting Regionalism and the Contemporary World Order* / Ed. by E. Feron. Berlin: Verlag Stahleisen GmbH, 2019. P. 157—177.
- Mitrany D.* The Prospect of European Integration: Federal or Functional // *Journal of Common Market Studies*. 1965. Vol. 4. No. 2. P. 119—149. DOI: 10.1111/j.1468-5965.1965.tb01124.x
- Molchanov M.A.* Eurasian Regionalism: Ideas and Practices // *Power, Politics and Confrontation in Eurasia* / Ed. by R.E. Kanet, M. Sussex. London: Palgrave Macmillan, 2015. P. 135—157.
- Obydenkova V., Libman A.* Authoritarian Regionalism in the World of International Organizations: Global Perspective and the Eurasian Enigma. Oxford University Press, 2019. DOI: 10.1093/oso/9780198839040.001.0001
- Panke D., Stapel S.* Exploring Overlapping Regionalism // *Journal of International Relations and Development* 2018. Vol. 21. No. 3. P. 635—662. DOI: 10.1057/s41268-016-0081-x
- Routledge Handbook of Asian Regionalism* / Ed. by M. Beeson, R. Stubbs. London: Routledge, 2011. DOI: 10.4324/9780203803608
- Rüland J.* Coping with Crisis: Southeast Asian Regionalism and the Ideational Constraints of Reform // *Asia Europe Journal*. 2018. Vol. 16. P.155—168. DOI: 10.1007/s10308-018-0503-z
- Schulz M., Söderbaum F., Öjendal J.* Regionalization in a Globalizing World: A Comparative Perspective on Forms, Actors, and Processes. New York: Zed Books Limited, 2001.
- Selleslaghs J., Ruiz J.B., De Lombaerde P.* Regionalism in Latin America: Eclectic, Multi-faceted and Multi-layered // *The Changing Global Order* / Ed. by M. Hosli, J. Selleslaghs. Springer, 2020. P. 223—245. DOI: 10.1007/978-3-030-21603-0_12
- Sergunin A., Gao F.* BRICS as the Subject of Study of International Relations Theory // *International Organisations Research Journal*. 2018. Vol. 13. No. 4. P. 55—73. DOI: 10.17323/19967845-2018-04-03
- Söderbaum F.* Comparative Regional Integration and Regionalism // *The SAGE Handbook of Comparative Politics* / Ed. by T. Landman, N. Robinson. London: SAGE, 2009. P. 477—496.
- Söderbaum F.* Early, Old, New and Comparative Regionalism: The Scholarly Development of the Field // *KFG Working Paper Series*. October. No. 64. Kolleg-Forschergruppe (KFG) “The Transformative Power of Europe”, Freie Universität Berlin, 2015.
- Söderbaum F.* Exploring the Links between Micro-regionalism and Macro-Regionalism // *Global Politics of Regionalism: Theory and Practice* / Ed. by M. Farrell, B. Hettne, L. Van Langenhove. London: Pluto Press, 2005. P. 87—103.
- Söderbaum F.* Regionalisation and Civil Society. The Case of Southern Africa // *New Political Economy*. 2007. Vol. 12. No. 3. P. 319—337.
- Söderbaum F.* Rethinking Regionalism. Basingstoke: Palgrave, 2016.
- Söderbaum F., Van Langenhove L.* The EU as a Global Player. The Politics of Interregionalism. London: Routledge, 2006.
- Taylor I.* NEPAD. Toward Africa’s Development or Another False Start? Boulder: Lynne Rienner, 2005.
- Telo M.* European Union and New Regionalism: Regional Actors and Global Governance in a Post-Hegemonic Era. Cornwall: Ashgate Publishing, 2007.
- The Oxford Handbook of Comparative Regionalism* / Ed. by T.A. Börzel, T. Risse. Oxford University Press, 2016.
- The Palgrave Handbook of Inter-Organizational Relations in World Politics* / Ed. by R. Biermann, J.A. Koops. Palgrave Macmillan, 2017. DOI: 10.1057/978-1-137-36039-7
- The Regional World Order. Transregionalism, Regional Integration, and Regional Projects across Europe and Asia* / Ed. by A. Voskressenski, B. Koller B. Langham, Boulder, New York, London: Rowman & Littlefield / Lexington Books, 2019.
- Van Langenhove L., Costea A.-N.* The EU as a Global Actor and the Emergence of ‘Third Generation’ Regionalism // *UNU—CRIS Occasional Papers 0-2005/14*. United Nations University, 2005.
- Vivares E., Dolcetti-Marcolini M.* Two Regionalisms, Two Latin Americas or beyond Latin America? Contributions from a Critical and Decolonial IPE // *Third World Quarterly*. 2016. Vol. 37. No. 5. P. 866—882. DOI: 10.1080/01436597.2015.1109438
- Voskressenski A.* Non-Western International Relations Theories: Conceptualizing World Regional Studies. Springer Global: Palgrave Macmillan, 2017.

References

- Acharya, A. (2003). Democratization and the Prospects for Participatory Regionalism in Southeast Asia. *Third World Quarterly*, 24 (2), 375—390.
- Acharya, A. (2006). Europe and Asia: Reflections on a Tale of Two Regionalisms. In: Fort, B. & Webber, D. (Eds.). *Regional Integration in Europe and East Asia: Convergence or Divergence?* London and New York: Routledge. P. 312—321.
- Acharya, A. (2008). *Regional Worlds in a Post-Hegemonic Era*: Keynote Speech. 3rd GARNET Annual Conference, Bordeaux. 17—20 September. URL: <http://amitavacharyaacademic.blogspot.com/2008/10/regional-worlds-in-post-hegemonic-era.html> (accessed: 07.10. 2019).
- Acharya, A. (2012). Comparative Regionalism: A Field Whose Time has Come? *The International Spectator: Italian Journal of International Affairs*, 47 (1), 3—15.
- Acharya, A. (2014). *The End of the American World Order*. Cambridge and Malden: Polity Press.
- Adler, E. & Greve, P. (2009). When Security Community Meets Balance of Power: Overlapping Regional Mechanisms of Security Governance. *Review of International Studies*, 35 (S1), 59—84. DOI: 10.1017/S0260210509008432
- Aniche, E. (2018). Pan-Africanism and Regionalism in Africa: The Journey so Far. SSRN. URL: <https://ssrn.com/abstract=3098045> (accessed: 07.10. 2019).
- Baykov, A.A. (2012). *Comparative Integration. Practice and Models of Integration in Foreign Europe and Pacific Asia*. Moscow: Aspekt Press publ. (In Russian).
- Beeson, M. & Lee-Brown, T. (2016). The Future of Asian Regionalism: Not What It Used to Be. *Asia & the Pacific Policy Studies*, 4 (2), 195—206. DOI: 10.1002/app5.168
- Beeson, M. & Stubbs, R. (Eds.). (2011). *Routledge Handbook of Asian Regionalism*. London: Routledge. DOI: 10.4324/9780203803608
- Biermann, R. & Koops, J.A. (Eds.). *The Palgrave Handbook of Inter-Organizational Relations in World Politics*. Palgrave Macmillan. DOI: 10.1057/978-1-137-36039-7
- Börzel, T.A. & Risse, T. (Eds.). (2006). *The Oxford Handbook of Comparative Regionalism*. Oxford University Press.
- Börzel, T.A. & Van Hüllen, V. (Eds.). (2015). *Governance Transfer by Regional Organizations. Patching Together a Global Script*. Palgrave Macmillan.
- Coe, B.N. (2019). *Sovereignty in the South Intrusive Regionalism in Africa, Latin America, and Southeast Asia*. Cambridge University Press. DOI: 10.1017/9781108654821
- Cusack, A.K. (2019). *Venezuela, ALBA, and the Limits of Postneoliberal Regionalism in Latin America and the Caribbean*. Palgrave Macmillan. DOI: 10.1057/978-1-349-95003-4
- De Lombaerde, P. & Schultz, M. (2009). *The EU and World Regionalism. The Makability of Regions in the 21st Century*. London: Routledge.
- De Lombaerde, P. (2010). How to ‘Connect’ Micro-regions with Macro-regions? *A Note. Perspectives on Federalism*, 2 (3), 1—9. URL: http://www.on-federalism.eu/attachments/080_download.pdf (accessed: 26.02.2020).
- De Lombaerde, P., Söderbaum, F., Van Langenhove, L. & Baert, F. (2010). The Problem of Comparison in Comparative Regionalism. *Review of International Studies*, 36 (3), 731—753. DOI: 10.1017/S0260210510000707
- Fawcett, L. (2004). Exploring Regional Domains: A Comparative History of Regionalism. *International Affairs*, 80 (3), 429—446. DOI: 10.1111/j.1468-2346.2004.00391.x
- Fawcett, L. (2005). Regionalism in Historical Perspective. In: Farrell, M., Hettne, B. & Van Langenhove, L. (Eds.). *The Global Politics of Regionalism. Theory and Practice*. London: Pluto Press. P. 21—38.
- Fawcett, L. (2016). Regionalism by Emulation: Considerations across Time and Space. In: Telo, M., Fawcett, L. & Ponjaert, F. (Eds.). *Interregionalism and the European Union. Post-revisionist Approach to Europe’s Place in a Changing World*. Abington: Routledge. P. 33—55.
- Haas, E. (1964). *Beyond the Nation-state: Functionalism and International Organization*. Stanford, California: Stanford University Press.
- Haas, E. (1975). *The Obsolescence of Regional Integration Theory*. Berkeley: Institute of International Studies, University of California.
- Hanggi, H., Roloff, R. & Ruland, J. (2006). Interregionalism: A New Phenomena in International Relations. In: Hanggi, H., Roloff, R. & Ruland, J. (Eds.). *Interregionalism and International Relations*. London: Routledge.

- Hettne, B. & Söderbaum, F. (2000). Theorising the Rise of Regionness. *New Political Economy*, 5 (3), 457—472. DOI: 10.1080/713687778
- Hettne, B. (2005). Beyond the “New Regionalism”. *New Political Economy*, 10 (4), 543—571. DOI: 10.1080/13563460500344484
- Katzenstein, P.J. (1996). Regionalism in Comparative Perspective. *Cooperation and Conflict*, 31 (92), 123—159.
- Katzenstein, P.J. (2000). Regionalism and Asia. *New Political Economy*, 5 (3), 353—368.
- Katzenstein, P.J. (2005). *A World of Regions: Asia and Europe in the American Imperium*. Cornell University Press.
- Keating, M. (2001). Rethinking the Region: Culture, Institutions and Economic Development in Catalonia and Galicia. *European Urban and Regional Studies*, 8 (3), 217—234. DOI: 10.1177/096977640100800304
- Keohane, R.O. & Nye, J.S. (1997). Interdependence in World Politics. In: Crane, G.T. & Amawi, A. (Eds.). *The Theoretical Evolution of International Political Economy: A Reader*. New York: Oxford University Press.
- Krapohl, S. & Van Huut, S. (2019). A Missed Opportunity for Regionalism: the Disparate Behavior of African Countries in the EPA-negotiations with the EU. *Journal of European Integration*, 1—19. DOI: 10.1080/07036337.2019.1666117
- Kubicek, P. (2009). The Commonwealth of Independent States: An Example of Failed Regionalism? *Review of International Studies*, 35 (S1), 237—256.
- Kuznetsov, D.A. (2016). Transregionalism: Problems of Terminology and Conceptualization. *Comparative Politics*, 7 (2), 14—25. DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-2(23)-14-25. (In Russian).
- Kuznetsov, D.A. (2018). Trans-regionalism as a New Phenomenon of International Relations and Its Interpretation in the Global Integrated Regional Studies. In: Voskressenski, A.D. (Eds.). (2018). *World Regional Studies in Pedagogical Practice*. In 2 volumes. Vol. 1. Moscow: MGIMO Universitet publ. P. 47—58. (In Russian).
- Lagutina, M. (2019a). A World of Global Regions? Is Regionalization 20 Possible? In: Voskressenski, A.D. & Koller, B. (Eds.). *The Regional World Order: Transregionalism, Regional Integration, and Regional Projects across Europe and Asia*. Rowman & Littlefield. P. 49—61.
- Lagutina, M. (2019b). The Global Region: A Concept for Understanding Regional Processes in Global Era. *Journal of Cross-Regional Dialogues*, 1, 13—38.
- Lagutina, M. (2020). A Concept of Eurasia: from Classical Eurasianism to Pragmatic Eurasianism. In: Lagutina, M. (Eds.). *Regional Integration and Future Cooperation Initiatives in the Eurasian Economic Union*. IGI Global. P. 1—15.
- Lagutina, M. (2019c). BRICS in a World of Regions. *Third World Thematic: A TWQ Journal*, 4 (6), 442—458. DOI: 10.1080/23802014.2019.1643781
- Lagutina, M.L. (2015). Global Region as a Unit of World Political System of the XXI century. *Comparative Politics*, 6 (2), 16—21. DOI: 10.18611/2221-3279-2015-6-2(19)-16-21. (In Russian).
- Lagutina, M.L. (2016). *The World of Regions in the Structure of the World Political System of the 21st Century*. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskiy gosudarstvenniy politekhnicheskii universitet publ. (In Russian).
- Laruelle, M. (2015). Eurasia, Eurasianism, Eurasian Union: Terminological Gaps and Overlaps. *PONARS Eurasia*. URL: <http://www.ponarseurasia.org/memo/eurasia-eurasianism-eurasian-union-terminological-gaps-and-overlaps> (accessed: 01.04.2019).
- Laursen, F. (2003). *Comparative Regional Integration: Theoretical Perspectives*. Ashgate.
- Lebedeva, M.M. & Kuznetsov, D.A. (2019). Transregional Integration as a New Phenomenon of World Politics: Nature and Prospects. *Polis. Political Studies*, 5, 71—84. DOI: 10.17976/jpps/2019.05.06. (In Russian).
- Libman, A. & Obydenkova, A. (2017). Why Is the ‘Post-Soviet’ Regionalism Post-Soviet? Historical Legacies and Regional Integration in Eurasia. *MPRA Paper*, 83506. URL: <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/83506/> (accessed: 01.04.2019).
- Loewen, H. & Zorob, A. (2018). *Initiatives of Regional Integration in Asia in Comparative Perspective Concepts, Contents and Prospects*. Springer. DOI: 10.1007/978-94-024-1211-6
- Makarychev, A.S. (1999). *Western Frontiers of Russia: Problems of Security and Transnational Regionalism*. Moscow: Moskovskiy tsentr Karnegi publ., 8, 1—19. (In Russian).
- Martynova, E.S. (2012). Integration Processes in the Asia-Pacific Region: New Outlines of East Asian Regionalism. *International Organisations Research Journal*, 7 (4), 254—270 (in Russian).
- Mearsheimer, J. (1994). The False Promise of International Institutions. *International Security*, 19 (3), 5—49.
- Mikhaylenko, E. & Mikhaylenko, V. (2020). Eurasian Regionalism: Specifics, Problems and Prospects. In: Lagutina, M. (Eds.). *Regional Integration and Future Cooperation Initiatives in the Eurasian Economic Union*. IGI Global. P. 16—36.

- Mikhaylenko, E. & Mikhaylenko, V. (2016). New Forms of Integration or Alternative Regionalism. In: Taranu, A. (Eds.). *Governing for the Future: Interdisciplinary Perspectives for a Sustainable World*. MEDIMOND S R L. P. 67—74.
- Mikhaylenko, E.B. & Adami, I.M. (2019). Coping with Changing World Order: the Case of Russia. In: Feron, E. (Eds.). *Revisiting Regionalism and the Contemporary World Order*. Berlin: Verlag Stahleisen GmbH. P. 157—177.
- Mikhaylenko, E.B. (2014). “Old” and “New” Regionalism: Theoretical Discourse. Yekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta publ. (In Russian).
- Mitrany, D. (1965). The Prospect of European Integration: Federal or Functional. *Journal of Common Market Studies*, 4 (2), 119—149. DOI: 10.1111/j.1468-5965.1965.tb01124.x
- Molchanov, M.A. (2015). Eurasian Regionalism: Ideas and Practices. In: Kanet, R.E. & Sussex, M. (Eds.). *Power, Politics and Confrontation in Eurasia*. London: Palgrave Macmillan. P. 135—157.
- Muradyan, A.A. (1995). Regionalism as a Problem of Political Science. *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*, 3, 83—89.
- Obydenkova, V. & Libman, A. (2019). *Authoritarian Regionalism in the World of International Organizations: Global Perspective and the Eurasian Enigma*. Oxford University Press. DOI: 10.1093/oso/9780198839040.001.0001
- Panke, D. & Stapel, S. (2018). Exploring Overlapping Regionalism. *Journal of International Relations and Development*, 21 (3), 635—662. DOI: 10.1057/s41268-016-0081-x
- Pestsov, K.S. (2016). Comparative Regionalism: Typology of Patterns of Regional Cooperation and Integration. *Russia and the Pacific*, 2, 5—16. (In Russian).
- Pestsov, S.K. (2005). Regionalism and System of International Relations. *Vestnik of the Far East Branch of the Russian Academy of Sciences*, 2 (120), 65—71. (In Russian).
- Pestsov, S.K. (2017). Regionalism and New Peripheral Policy of China. *World Politics*, 3, 103—118. DOI: 10.25136/2409-8671.2017.3.23751. (In Russian).
- Pestsov, S.K. (2018). Regionalism in Interpretation of China: the Evolution of Theoretical Views and Practical Policies. *Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnology FEB RAS*, 18, 36—64. (In Russian).
- Rüland, J. (2018). Coping with Crisis: Southeast Asian Regionalism and the Ideational Constraints of Reform. *Asia Europe Journal*, 16, 155—168. DOI: 10.1007/s10308-018-0503-z
- Schulz, M., Söderbaum, F. & Öjendal, J. (2001). *Regionalization in a Globalizing World: A Comparative Perspective on Forms, Actors, and Processes*. New York: Zed Books Limited.
- Selleslaghs, J., Ruiz, J.B. & De Lombaerde, P. (2020). Regionalism in Latin America: Eclectic, Multi-faceted and Multi-layered. In: Hosli, M. & Selleslaghs, J. (Eds.). *The Changing Global Order*. Springer. P. 223—245. DOI: 10.1007/978-3-030-21603-0_12
- Sergunin, A. & Gao, F. (2018). BRICS as the Subject of Study of International Relations Theory. *International Organisations Research Journal*, 13 (4), 55—73. DOI: 10.17323/19967845-2018-04-03
- Sergunin, A.A. (1994). Problems and Opportunities of Regional Studies. *Polis. Political Studies*, 5, 149—152. (In Russian).
- Söderbaum, F. & Taylor, I. (Eds.). (2007). *Micro-Regionalism in West Africa Evidence from Two Case Studies*. Discussion Paper 34. Uppsala: Nordiska Afrika institutet. P. 1—36.
- Söderbaum, F. & Van Langenhove, L. (2006). *The EU as a Global Player. The Politics of Interregionalism*. London: Routledge.
- Söderbaum, F. (2005). Exploring the Links between Micro-regionalism and Macro-Regionalism. In: Farrell, M., Hettne, B. & Van Langenhove, L. (Eds.). *Global Politics of Regionalism: Theory and Practice*. London: Pluto Press. P. 87—103.
- Söderbaum, F. (2007). Regionalisation and Civil Society. The Case of Southern Africa. *New Political Economy*, 12 (3), 319—337.
- Söderbaum, F. (2009). Comparative Regional Integration and Regionalism. In: Landman, T. & Robinson, N. (Eds.). *The SAGE Handbook of Comparative Politics*. London: SAGE. P. 477—496.
- Söderbaum, F. (2015). Early, Old, New and Comparative Regionalism: The Scholarly Development of the Field. *KFG Working Paper Series*, October, 64. Kolleg-Forschergruppe (KFG) “The Transformative Power of Europe”, Freie Universität Berlin.
- Söderbaum, F. (2016). *Rethinking Regionalism*. Basingstoke: Palgrave.
- Taylor, I. (2005). *NEPAD. Toward Africa's Development or Another False Start?* Boulder: Lynne Rienner.

- Telo, M. (2007). *European Union and New Regionalism: Regional Actors and Global Governance in a Post-Hegemonic Era*. Cornwall: Ashgate Publishing.
- Van Langenhove, L. & Costea, A.-N. (2005). The EU as a Global Actor and the Emergence of ‘Third Generation’ Regionalism. *UNU—CRIS Occasional Papers*, 0-2005/14. United Nations University.
- Vivares, E. & Dolcetti-Marcolini, M. (2016). Two Regionalisms, Two Latin Americas or beyond Latin America? Contributions from a Critical and Decolonial IPE. *Third World Quarterly*, 37 (5), 866—882. DOI: 10.1080/01436597.2015.1109438
- Voskressenski, A.D. (2012). Concepts of Regionalization, Regional Subsystems, Regional Complexes and Regional Transformations in Contemporary IR. *Comparative Politics Russia*, 3 (2), 30—58. DOI: 10.18611/2221-3279-2012-3-2(8)-30-58. (In Russian).
- Voskressenski, A.D. & Koller, B. (Eds.). (2019). *The Regional World Order: Transregionalism, Regional Integration, and Regional Projects across Europe and Asia*. Langham, Boulder, New York, London: Rowman & Littlefield / Lexington Books.
- Voskressenski, A.D. (2017). *Non-Western International Relations Theories: Conceptualizing World Regional Studies*. Springer Global: Palgrave Macmillan.
- Voskressenski, A.D. (2019). *Regionalism as a Paradigm of World Order*. In: Gaman-Golutvina, O.V. & Nikitin, A.I. (Eds.). *Modern Political Science. Methodology*. 2nd ed. Moscow: Aspekt Press publ. P. 675—695. (In Russian).
- Voskressenski, A.D. (Eds.). (2014). *World Regional Studies*. Moscow: Magistr: INFRA-M publ. (In Russian).
- Yurtaev, V.I. & Rogov, A.S. (2017). BRICS and SCO: Particular Qualities of Formation and Activities. *Vestnik RUDN. International Relations*, 17 (3), 469—482. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-3-469-482. (In Russian).

Сведения об авторах: Лагутина Мария Львовна — доктор политических наук, доцент кафедры мировой политики факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (e-mail: m.lagutina@spbu.ru).

Михайленко Екатерина Борисовна — кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений Уральского гуманитарного института (УрФУ), г. Екатеринбург (e-mail: earslanova@urfu.ru).

About the authors: Lagutina Maria Lvovna — PhD, Dr. of Sc. (Political Science), Associate Professor, School of International Relations, Saint Petersburg State University (e-mail: m.lagutina@spbu.ru).

Mikhaylenko Ekaterina Borisovna — PhD in History, Associate Professor, Department of International Relations, Ural Federal University, Yekaterinburg (e-mail: earslanova@urfu.ru).